

— Ты спрашиваешь, чем отличаются демоны и чудовища?

— Всё просто. Демоны — это вид, которого в этом мире не существует...

Мерон отвечал на вопросы Цзи Гуана, пришедшего за советом, и одновременно чинил разрушенную ограду с помощью молотка и кусачек.

Он пнул искривлённую опору, возвращая её на место, затем закрепил её несколькими стальными прутьями. Сетку ограды он переплёл стальной проволокой, словно сшивая её иглой с ниткой. В местах нагрузки снова и снова наматывал проволоку, усиливая конструкцию. Так постепенно получалась упругая преграда. Между витками проволоки он закрепил множество тонких гвоздей, и ограда снова превратилась в надёжную стену железных шипов.

Это была лишь временная починка.

Для безопасности всю повреждённую сторону ограды на самом деле следовало заменить полностью.

Но тогда Мерону пришлось бы заново разводить горн и ковать железо. Ему также нужно было проверить запасы руды в подвале. Если её окажется недостаточно, придётся запрячь старую кладбищенскую лошадь, прицепить телегу и отправиться в лес добывать руду.

На всё это потребовалось бы немало времени. Поэтому разрушенную ограду нельзя было просто списать. Ей по-прежнему приходилось стоять на страже.

Цзи Гуан всю ночь не спал.

Он тихо сидел рядом с Мероном. Когда все вопросы, которые только приходили ему в голову, закончились, он под предлогом учёбы продолжил помогать чинить ограду.

Мерон его не прогонял. Он лишь время от времени поглядывал на красивого юношу, присевшего рядом. Продолжая ловко работать, он спокойно давал указания, а иногда даже показывал на деле, как правильнее держать молоток.

В конце концов Анатолий, который всё это время ходил позади и украдкой подглядывал, тоже не выдержал и вмешался. У маленького участка железной ограды в итоге столпились трое взрослых мужчин. Цзи Гуан оказался зажат между ними справа и слева, словно низина между двумя горами.

Так продолжалось, пока рассвет снова не прорезал ночь и тёплый золотой свет не разлился по земле кладбища.

Убедившись, что Мерон больше никак не сможет заметить одного огромного пушистого зверя, из-за которого в прошлый раз весь цикл повторился, Цзи Гуан наконец отправился отдыхать, волоча усталое тело.

Он был измотан до предела.

В этот момент Цзи Гуан только что пережил тяжёлую битву. Силы, потраченные во время нашествия зверей, не могли просто так восстановиться. К тому же давление на разум оказалось ещё сильнее. Цзи Гуан, оказавшийся в точке сразу после нашествия зверей, пережил бесчисленные откаты. И тот Цзи Гуан, что вернулся из праздника, пережил не меньше.

Неизвестно, было ли это лишь ощущением или побочным эффектом крайней усталости.

После напряжения двух битв подряд Цзи Гуану казалось, что весь мир перед глазами потемнел.

...

В любом случае.

Пока Цзи Гуан отдыхал, жители кладбища тоже, встречая рассвет, один за другим выходили на работу.

Как и в предыдущем цикле, у входа на кладбище они выкопали яму и начали по очереди бросать туда тела чудовищ, поджигая их.

Пламя в яме горело без перерыва больше двух дней. Лишь после этого почти все заражённые и искажённые животные сгорели. Оставшиеся мелкие костные осколки и пепел больше не трогали. Их просто засыпали землёй, предоставив земле самой завершить разложение.

Если говорить о различиях с прошлым циклом, то главным было настроение жителей кладбища.

В прошлый раз новость о гибели демона и приближающемся празднике вселила в людей надежду. Все выглядели оживлёнными и полными ожиданий.

Теперь же всё осталось прежним.

Кладбище по-прежнему выглядело мёртвым.

Жители молчали. Они почти не взаимодействовали друг с другом. Каждый тихо выполнял свою работу. Перетаскивали тела чудовищ, носили воду и смывали с земли гнилостную кровь, собирали стрелы, выпущенные охотниками и стражами, очищали их и возвращали обратно в мастерскую.

После того как Цзи Гуан проснулся, к нему специально пришёл Айберт и разрешил ему остаться ещё на некоторое время, пока он не оправится от ран.

— Правда? — Анатолий, как и в прошлый раз, отреагировал даже быстрее самого Цзи Гуана. Он выглядел невероятно счастливым.

Айберт ответил теми же словами, что и раньше. Его голос звучал спокойно.

— Я не настолько жесток, чтобы на следующий день выгнать человека, который помог нам.

Цзи Гуан посмотрел на Анатолия, затем перевёл взгляд на Айберта.

Этот пожилой человек выглядел удивительно спокойным и рассудительным. Никакого следа того искажённого отчаяния, которое было у него в конце прошлого цикла.

Цзи Гуан поблагодарил Айберта за его доброту.

А затем вдруг спросил:

— Кстати, отец Айберт, можно задать вам один вопрос?

Айберт приподнял брови и кивнул.

— Хм?

— Я слышал, что вы родом из паломнической земли Сиро, — Цзи Гуан внимательно посмотрел на него. Его чёрные глаза были ясными и спокойными. — Я никогда там не был и хотел бы узнать, что это за место.

Цзи Гуан не переставал думать о зелье, которое Айберт выпил в прошлом цикле. О его непрерывных извинениях перед смертью. И о святой земле, которую он тогда упомянул.

Почему священник, родившийся в святой земле и фанатично верящий в богов, вдруг покинул родину и стал жить в маленьком кладбищенском поселении? И почему перед смертью он продолжал извиняться?

Особенно это касалось зелья.

□Как интересно. В этот барьер действительно нельзя войти. И этот запах магии... Если бы я не видел, как тот старик применил магию, я бы решил, что барьер поставил кто-то из наших.□

Высокий демон с бледно-синей скользкой кожей именно так оценил барьер, который создал Айберт.

Цзи Гуан очень хотел узнать правду.

Но он не мог заговорить о зелье.

Точно так же, как и во время нашествия зверей, он не мог раскрывать будущее. Здесь не существовало никакой лазейки. О событиях, с которыми «он» в этот момент времени ещё не сталкивался, нельзя было говорить ни при каких обстоятельствах.

Поэтому Цзи Гуан мог спросить только о Сиро. О святой земле Сиро, которую Анатолий когда-то называл родиной Айберта.

...

Айберт долго молчал.

Казалось, он не хотел отвечать. Но перед ним стоял Цзи Гуан.

В глазах Айберта этот черноволосый чужак нёс на себе слабый, но чистый знак божества.

Знак божества. Знак милосердных Небесных Отца и Матери

Перед ним стоял редкий богоизбранный и спрашивал о прошлом Сиро.

В тот момент Айберт вдруг почувствовал, будто бог, благословивший Цзи Гуана, смотрит на него с упрёком.

□Почему ты бежал, Айберт?□

□Почему не остался и не сделал всё возможное, чтобы остановить это?□

Старик застыл, приоткрыв рот. Ему показалось, будто в мыслях он видит вознесённого бога, холодно смотрящего на него, на человека, предавшего своих богов.

Он опустил глаза и тяжело, сухо ответил:

— Сиро — город-государство, где почитают сразу девять богов. Священный город, построенный мастерами семи великих народов. Он... прекрасен. Невероятно прекрасен. Это вершина творений всех разумных рас. Белый город мечты.

Айберт замолчал.

Затем тихо добавил:

— А что с ним сейчас, я не знаю. Потому что уже очень, очень давно туда не возвращался.

С этими словами Айберт посмотрел на Цзи Гуана мутными глазами. Его губы дрогнули.

— Я могу сказать тебе только одно. Не ходи в Сиро, богоизбранный.

— Не важно, ради паломничества ли ты собираешься туда, за помощью или чтобы через статуи просить у своего бога откровения... не ходи.

— Сиро — известная земля паломничества. Естественно, она привлекла внимание владык демонов. Там уже... нельзя жить. Если ты отправишься туда сейчас, это ничего не изменит.

Сказав это, Айберт поспешно ушёл, не оставив возможности продолжить разговор.

Цзи Гуан остался стоять, задумавшись.

Земля паломничества Сиро... уже пала?

Поэтому Айберт покинул родину?

Но если всё так просто, почему перед смертью Айберт испытывал не гнев, а глубокое чувство вины?

Неужели потому, что он, будучи священником, бежал в момент опасности?

Но мог ли Айберт действительно бежать из страха перед демонами?

Тот самый Айберт из прошлого цикла. Айберт, который, даже превратившись в изуродованное тело, даже будучи изломанным и почти мёртвым, всё равно сумел создать для жителей кладбища путь к спасению?

Ответов пока не было.

* * *

Цзи Гуан продолжил жить на кладбище ещё несколько дней.

Он залечил раны, полученные во время нашествия зверей, и дождался дня, когда в прошлый раз произошло нападение демонов.

Но ничего не случилось.

Как и ожидалось.

Те чудовища появились тогда только из-за сияющего осколка, спрятанного в черепе зверолода.

Или точнее...

□Осколок души бога.□

Цзи Гуан опустил глаза, вспоминая разговор двух худых демонов.

Затем коснулся груди.

Они говорили, что такой осколок есть и у меня.

Осколок души богини судьбы Тины?

Не в этом ли заключается различие между избранниками богов и остальными?

Если так...

Тот огромный пушистый зверолод с осколком бога в черепе тоже должен считаться богоизбранным.

Но тогда почему Айберт этого не заметил?

В прошлом цикле, когда Мерон принёс голову зверолода, в глазах Айберта вспыхнула лишь радость.

Это не выглядело так, будто он сознательно сделал вид, что ничего не заметил.

— Эх...

Загадок было слишком много. Но по крайней мере Цзи Гуан уже знал, куда направится дальше.

Следующая цель — глубины Великого леса Бэйну.

Ему нужно найти того зверолода-химеру.

Поэтому после того как день возможного нападения демонов прошёл спокойно, за ужином Цзи Гуан сам объявил, что собирается покинуть кладбище и продолжить путешествие.

Анатолий так растерялся, что едва не уронил миску.

Он поспешно схватил тряпку и неловко начал вытирать стол. Затем широко раскрытыми глазами посмотрел на Цзи Гуана. В его взгляде читался настоящий удар.

— Ты... ты уже поправился? Зачем так спешить? Может, тебе стоит отдохнуть ещё несколько дней...

Цзи Гуан мягко посмотрел на него и улыбнулся.

— Уже всё хорошо. Мазь, которую вы мне дали, оказалась очень эффективной.

— ...Понятно, — голос Анатолия прозвучал глухо.

Мерон бросил на приёмного сына строгий взгляд.

— Подбери свою миску. Что за возраст, а всё ещё не можешь нормально держать посуду.

— И без тебя знаю, — огрызнулся Анатолий, сердито глядя на него. — Я просто...

Разговор отца и сына, как обычно, почти каждую фразу сопровождали колкие замечания. Цзи Гуан видел это уже много раз и, если честно, почти привык. В каком-то смысле ему даже стало немного этого не хватать.

— Как я уже говорил, если появится возможность, я обязательно загляну к вам снова, — сказал Цзи Гуан. — Мы ведь уже договорились, помнишь?

— ...Угу, — Анатолий понимал, что даже эти несколько дней были большой удачей, но всё равно выглядел подавленным.

На мгновение в его голове мелькнула мысль. Вот бы он мог отправиться в путешествие вместе с Латусом.

Цзи Гуан объявил о своём решении, допил последний глоток супа, потянулся и собрался идти спать.

Перед тем как уйти в комнату, Цзи Гуан вдруг о чём-то вспомнил.

— Кстати... учитель, Анатолий, может, устройте на кладбище праздник?

— А? — растерялся Анатолий.

— Праздник? Зачем? — сказал Мерон. — Я не говорю, что это плохая идея, но жители кладбища всё равно не будут участвовать. К тому же сейчас нужно запастись припасами на зиму. Тратить ресурсы на праздник — не самое разумное решение.

На лицах отца и сына читались одинаковые недоумение и несогласие.

Это было не так, как в прошлом цикле.

Без события, способного пробудить и зажечь закрытые сердца жителей кладбища, праздник сам по себе не появился бы.

Если устроить его насильно, люди всё равно не будут участвовать искренне. И уж тем более не станут, как в прошлый раз, словно маленькие муравьи, осторожно касаться друг друга усиками и понемногу открывать свои сердца.

— ...Тоже верно, — сказал Цзи Гуан.

* * *

На следующий день.

Цзи Гуан закинул за плечи сумку, взял щедро собранные припасы и снова отправился в путь.

У входа на кладбище сами собой собрались жители.

В их глазах по-прежнему не было ни особых эмоций, ни волнения. Но это не помешало им, сохраняя привычную отстранённость, слегка склонить головы перед Цзи Гуаном.

Это была их молчаливая благодарность за помощь. За всё, что он сделал во время нашествия зверей.

— Брат Латус, подожди! Подожди!

Рыжеволосая Лиса вдруг выскочила из толпы и торопливо подошла.

Цзи Гуан удивился, остановился, развернулся и присел перед ней.

— Что случилось?

Лиса опустила голову и поспешно сняла с шеи подвеску.

Держа её в ладонях, она, похоже, долго собиралась с духом, прежде чем решиться заговорить.

— Брат Латус... ты ведь идёшь на юг, да?

К югу от кладбища на окраине находились города людей.

Мерон и раньше говорил Цзи Гуану, что после ухода с кладбища лучше идти именно туда.

Не собираясь раскрывать свои настоящие планы и рассказывать, что собирается углубиться в лес, Цзи Гуан слегка соврал и кивнул.

— Да, туда.

— Тогда... когда будешь проходить через город Харлш... можешь помочь мне найти моего папу?

Лиса выглядела одновременно тревожной и полной надежды.

— Мы жили в Харлше. Мой папа — рыцарь Харлша. Однажды лорд отправил его в поход. А меня, брата и маму выгнали из города, когда узнали о нашем проклятии. Папы тогда не было дома. После этого он нас так и не нашёл... Наверное, просто не знает, где мы.

Она посмотрела на Цзи Гуана почти умоляюще.

— Если ты встретишь моего папу, скажешь ему, где я?

Цзи Гуан без колебаний согласился.

Лиса сразу же улыбнулась и осторожно вложила подвеску ему в руку.

Она серьёзно описала, как выглядит её отец, назвала его имя и даже рассказала адрес их дома в Харлше.

— Это мамина подвеска. У папы есть вторая. Они соединяются вместе. Если отдашь её папе, он обязательно поверит тебе.

□Получен предмет: подвеска Лисы□

□Латунная подвеска матери Лисы.

Соединяется со второй такой же подвеской. Символ клятвы любви. На обратной стороне выгравированы имена супругов: Норман Бреннан / Лили Бреннан.

После того как муж ушёл на войну, мать Лисы и её двоих детей изгнали из города из-за проклятия. Позже мать погибла в пустоши, защищая детей. После того как госпожа Иванна приютила их, один из детей умер от проклятия.

Вторая половина подвески находится у отца Лисы.□

<http://bllate.org/book/16948/1580615>